

Свадьба состоялась в его собственном дворе. В полдень после обычной церемонии это был самый важный свадебный банкет во время свадьбы. Большой стол был увеличен с восьми тарелок и шести больших мисок до десяти тарелок и восьми больших мисок, что стало отличным испытанием кулинарного уровня мастера.

Это должно быть не только вкусно, но и быстро!

Все друзья и родственники Лу Чуна и Лу Цзяньго придут посидеть.

Лу Дуну не нужно было думать о коротком отдыхе. Там было много людей, которых он знал, поэтому ему пришлось приветствовать гостей и рассаживаться за каждым столом.

У Лу Чуна широкий круг общения, особенно со многими товарищами по оружию. Только товарищи по оружию и старые друзья в районе Цюаньнань играли за шестью столами.

Сегодня в полдень пришлось открыть в общей сложности более 20 больших столов, и все соседи на севере, юге и через дорогу заняли места.

Поэтому брак в сельской местности - это вопрос не одной семьи, а улиц.

У больших парней есть дети, и всегда настанет день, когда вам тоже понадобится помощь соседей по соседству.

"Бюро Чжан, Команда Чжан, Лу Суо, брат Ван..." Лу Дон поприветствовал его, пожал руку и повел в холл: "Пожалуйста, внутрь, пожалуйста, внутрь".

Когда люди входят в зал, Лу Цзяньго и Лу Чжэньлинь отвечают за их прием.

Цянь Рую не потребовалось много времени, чтобы опередить Ду Сяобина, Цяо Вэйго и Сун На.

Впустив кого-то, Сон На подошел к Лу Дуну и посмотрел в его красные глаза: "Ты что, не спал всю ночь?"

"Много чего. Лу Донг легонько похлопал ее по руке: "Все в порядке, это выдержит".

Здесь много людей, не место для разговоров, Сон На последовал за ними в Вестингауз.

Седьмая тетя принесла чайник, чтобы налить воды, встретила Ху Чуньлань и сказала: "Невестка, ты видела это, Сяо Сун здесь."

Ху Чуньлань с беспокойством спросил: "Где это?"

Седьмая тетя работала в универмаге University City, и она часто сталкивалась с Сон На и говорила: "Я ходила в Westinghouse."

Ху Чуньлань взяла чайник из рук тети Ци: "Я иду в Вестингауз налить воды."

Седьмая тетя почти ничего не сказала и отдала термос.

Как только Ху Чуньлань вошел в Западную комнату, несколько человек в комнате встали, чтобы поздороваться один за другим, называя тетюшку один за другим.

"Сяобин, Вэй Го, Сяо Сун, сядьте!" В прошлом году Ху Чуньлань ездил в университетский город, чтобы помочь Лу Дуну продавать предметы первой необходимости, и он очень хорошо знаком с людьми, включая Цянь Жуя.

Сон На поспешила взять термос из рук Ху Чуньланя: "Тетя, давай просто сделаем это сами."

Ху Чуньлань сказал с улыбкой: "Есть все клиенты, которые приходят к двери, как я могу сказать вам, чтобы вы это сделали."

По сравнению с прошлогодним впечатлением, я чувствую, что Сон На сильно изменилась. В прошлом году она была высокой, худой и чернокожей.

На этот взгляд, люди не только белее, у них белые рубашки, белые куртки, джинсы, грибные головки, а девушки через некоторое время наряжаются, и они становятся красивыми.

Я часто слышала, как семья Лао Ци упоминала Сон На. Я видела это своими глазами в прошлом году и знала, что это был хороший ребенок, уверенный в себе и уверенный в себе.

Поговорив с несколькими людьми рядом друг с другом, Ху Чуньлань бодро покинул Вестингауз.

Ду Сяобин тихо спросил: "Сон На, ты нервничаешь? Разве в прошлом году вы не продавали вещи вместе весь день?"

Сон На понизила голос: "Может быть, тогда было то же самое, что и сейчас?"

Ду Сяобин сказал: "Я смотрел это, тетя очень рада тебя видеть."

Услышав это, Сон На вздохнула с облегчением: "Просто будь счастлива, просто будь счастлива."

Возле ворот Лу Донг проводил группу товарищей Лу Чуна по оружию. Некоторые из них не могли найти дорогу, поэтому они просто отдали свои мобильные телефоны Ли Лину, Лу Тао и другим и попросили их ехать на мотоциклах на юг, чтобы показать дорогу.

Гвоздь вышел из двери с пакетом сахара.

Лу Донг взглянул на него, затем потряс конфетой в руке: "Я только что попросил ее у своей новой жены."

"Я помню, что ты не любишь сахар." Лу Донг спросил

"Подвиньте маза и сядьте рядом с Лу Донгом, наблюдая, как портреты приходят и уходят, чтобы посмотреть большое шоу: "Сестра Ланьлань сказала, что я могу попросить для нее еще несколько пачек сахара, а когда у нее будет еще один праздник, отвезите меня в центр округа поесть бургеров."

Лу Донг спросил: "У нее есть деньги, чтобы отвезти тебя?"

Гвоздь почесал в затылке: "Похоже на то." Он вдруг сказал: "Брат Донг, я нашел хороший способ зарабатывать деньги".

Лу Донг был удивлен: "Что я могу сделать?"

Гвоздь указал на Ситай во дворе: "Старший брат и новая невестка стоят у Ситая. Второй дедушка сказал спасибо старому дяде. Старший брат поклонился, и его старый дядя заплатил двадцать юаней, чтобы надеть его. Вы его не читали? Старший брат и новая невестка поклонились и заработали двадцать, а за это время заработали сотни."

Есть ли что-нибудь проще этого?"

Лу Донг не смог удержаться от смеха: "Вы также можете найти невестку и заработать деньги пораньше."

К нему подошел знакомый полу-старый Сантана. Лу Донг перестал заботиться о гвоздях и поздоровался с офицером Чжао, который вышел из машины и пожал ему руку.

Офицер Чжао прошептал: "Лидер нехорош, приходите прямо, позвольте мне прийти, чтобы поздравить вас от моего имени."

"понимать" Лу Донг подвел офицера Чжао к двери: "Брат Чжао, пожалуйста, зайдите внутрь."

Ближе к полудню был большой банкет, Лу Донг побежал в Западную комнату и поспешно

пошел поужинать.

“Ешь медленно.” Сон На щедро посыпала овощи для Лу Дуна: “Не подавись...”

Лу Донг сказал: “Я не могу замедлиться. Новичку придется произнести тост через некоторое время. Я, младший брат, буду отвечать за подачу вина.”

Для людей господней семьи брак - это одновременно и счастливое событие, и вопрос усилий и страданий.

Особенно жених и невеста.

Сон На поспешно зажала куриную ножку-гриль и положила ее на тарелку Лу Дуна: “Ешь больше.”

Обглодав больше половины куриных голеней, Лу Цзяньго подошел и попросил Лу Дуна сопровождать новоприбывшего к столу, чтобы произнести тост. Таковы все обычаи и правила, и невозможно, чтобы кто-то из его собственной семьи предоставил это делать посторонним.

Что касается дня свадьбы, то мужчины несколько проще, а женщины относительно хлопотливы.

Фань Янь переоделся в красный чонсам, снова накрасилась и начала пить с Лу Чуном из зала.

Лу Донг нес поднос из сандалового дерева, который сохранился в семье его второго дедушки, а за ним следовал серебряный кувшин с вином.

Раньше, когда правила были строгими, жених должен был произносить тосты один за другим, а те, у кого было мало родственников и друзей, должны были накрыть семь или восемь столов. Каким бы хорошим ни было количество алкоголя, он этого не выносил.

Правила луцзяцуня в этом отношении были значительно упрощены, и все тосты произносятся за столом.

Когда прибыли родственники женщины, Лу Чунь по очереди принес чашку старейшинам, а Фань Янь принес чашку старейшинам со стороны мужчины.

В день большого праздника жениха и невесту должно вырвать и бросить на землю. Это не обычай, это вульгарность.

Даже если он произносил тосты рядом со столом и пил до конца, Лу Чунь не мог этого вынести.

Лу Дун поспешно попросил Ли Линь принести заваренный чай. Выпивая чашку чая, он мог сделать перерыв на некоторое время.

Лу Цзяньжэнь приехал в это время и собирался ехать днем. Лу Чжэньлинь неоднократно говорил ему, что даже если винный червь подползет к его горлу, он не осмелится пить.

“Седьмой дядя.” Лу Чунь поздоровался.

Лу Цзяньжэнь проигнорировал Лу Чуна и сказал Фань Яню: “Новая невестка, дай мне конфет.”

Лу Чунь не мог ни смеяться, ни плакать, это поколение в смятении.

Фань Янь был беспомощен, поэтому ему пришлось сказать: “Дядя Ци, на этой встрече не будет сахара.”

Лу Цзяньжэнь сказал: “После ужина я снова попрошу тебя об этом, когда устрою беспорядки в пещере.”

Фан Янь был еще более беспомощен: “Дядя Севен, ты старший...”

Лу Цзяньжэнь снова сказал: “В первый день нашей свадьбы, независимо от того, насколько мы большие или маленькие, наш третий дядя здесь, и ты также новая невестка.”

Когда Лу Цзяньжэнь ушел, Фан Янь спросил: “Седьмой дядя...”

Лу Чунь сказал: “С нашей стороны, дядя Ци создает много проблем. Он посмотрел на Лу Дуна: “Дунцзы, я дам тебе задание. Вечером после ужина я найду место, где дядя Ци будет пить чай, и вытащу тебя”.”

Лу Дун на некоторое время задумался, почему седьмой дядя считается старшим, и действительно неуместно создавать проблемы с пещерной комнатой младшего: “Хорошо, я просто случайно оказался с ним.”

Когда Лу Чунь допил чашку чая, тост продолжился.

После тоста по кругу некоторые люди начали покидать стол, и первыми уходили в основном люди из государственных учреждений.

Лу Чунь и Фань Янь стояли перед воротами, чтобы раздать его. Лу Дун пошел на временную кухню, оборудованную в Юйшане, попросил у Сунь Цинхуа миску яичного супа, взял булочку, приготовленную на пару, и принялся ее грызть.

Я практически не останавливался здесь с раннего утра, и еда, которую я ел, не могла этого вынести.

Не только Лу Донг, Лу Цзяньго и Ли Мин, но и Ху Чуньлань, все они очень устали.

Если брак уподобить битве, то главная семья и ближайшие члены семьи - это боевые части на линии фронта.

К счастью, Лу Дуну практически нечего было делать, кроме как отправлять свою мать и семью во второй половине дня.

Более чем к двум часам дня большой стол был в основном разбросан. Как правило, тетушки и тетушки отвечали за то, чтобы убрать тарелки и миски, так что другим не нужно было беспокоиться об этом.

“Все ушли?” Лу Дун подошел к воротам и спросил тетю Ци.

“неТетя Ци указала на дом соседа на севере: “Твой дядя Цзяньсун вытащил одного из семьи Ма и все еще пил...”

Лу Донг подошел посмотреть. Лу Цзяньсун был одет в новый костюм и радостно пил, таща за собой знакомого человека в Маджиакуне, которого нельзя было назвать.

Эти два человека - единственные, кто остался за более чем 20 столами.

Дом хозяина не мог прогнать людей, поэтому Лу Дун покинул двор и попросил людей терпеливо ждать.

В данном случае прошло более получаса, а конца этому не было видно.

Все столы были убраны, и группа тетушек и тетушек, которые чистили тарелки и миски, ждала. Седьмая тетя просто подошла к Лу Чжэньлину. Лу Чжэньлинь подошел туда и сказал несколько слов, и Лу Цзяньсун быстро последовал за ним.

“В прошлом году моя голова была в большой воде, и дедушка с моей стороны исчез.”

Ли Линь тихо сказал Лу Дуну: “Дядя Цзяньсун собирается помочь, УУ читал www.uka-shu.com Утром у меня были похороны, а в полдень я поел. Я был ошеломлен тарелкой супа с тофу. Я пил до 4:30 пополудни...”

Лу Донг похлопал его по плечу: “Хорошо, иди и помоги собрать свои вещи.”

Семья Нянь уезжала, и со стороны Фань Яня было около 30 человек. Лу Донг, Лу Цзяньжэнь и другие были ответственны за отправку людей обратно.

Лу Донг вел "Саннату", Фанг Жун встал и сел на место второго пилота.

Люди, которые пришли с ней, все были молоды, и они, казалось, заблокировали дверь, когда приветствовали их.

Лу Донг увидел большую голову Фан Жуна: "Молодые люди поедут на автобусе, а старшие поедут на автобусе."

Никто не приставал.

Лу Дун осторожно спросил: "Ты слишком много выпил?"

По-прежнему никто не произносил ни слова.

"Почему ты молчишь?" снова спросил Лу Донг.

Фань Жун протянул руку: "Дай мне пять юаней."

Второй монах Лу Дунчжан был озадачен: "Пять юаней?"

Фанг Жун сказал: "Я скажу тебе пять юаней, если отдам их!"

Лу Донг просто замолчал, завел машину и не отставал от "Ауди", ехавшей впереди него.

По дороге никто не произнес ни слова, и в машине было очень тихо.

Отправив семью вниз, я вернулся в деревню Луджа. Было почти пять часов пополудни, и я собирался снова поужинать в мгновение ока.

Сегодня последний прием пищи на всей свадьбе. После еды вы можете устроить неприятности с новой женой.

Лу Дун намеренно сел за один стол с седьмым дядей. Седьмой дядя был полон вина и еды. Видя, что Ли Линь и другие молодые люди собираются устроить беспорядки в пещере, он захотел последовать за ними.

"Седьмой дядя. Лу Дун схватил его: "Что ты делаешь?"

Лу Цзяньжэнь прямо сказал: “Я собираюсь попросить у своей новой невестки сахара!”

Лу Донг налил ему бокал: “Мы давно не пили, так что выпейте хорошенько.”

Лу Цзяньжэнь на некоторое время задумался: “Шурин каждого человека устраивает неприятности своей невестке, так что ты просто наблюдаешь за этим?”

Лу Донг чокается с ним бокалами: “Я не смею оскорблять свою невестку. Реклама компании все еще ожидает, что моя невестка поможет мне.”

Когда там был Лу Донг, Лу Цзяньжэнь знал, что не может пойти, поэтому он просто сидел здесь и пил.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2120436>